

Проглотив большой ком в горле, Ной не отрывал глаз от двух уже обнаженных женщин, стоявших в стороне.

Каждой по-своему привлекательной. Мать Камилия, которая, казалось, находилась на верхних ступенях возраста, все же выглядела такой же безупречной, как молодые женщины.

Ее кожа, была гладкой со всего лишь несколькими морщинками у глаз. Само тело мамы Камилии было идеальным с широкими пухлыми бедрами и большой грудью с ярко-розовыми сосками.

Самым удивительным для ее почти фарфоровой кожи были два золотых кольца, пронизывающих ее соски, с которых свисали декоративные драгоценные камни в виде слезинок. Еще немного более большой, свисал с ее влагалища.

Кажется, заметив, что его глаза прикованы к ее украшениям, мать Камилия сияла и медленно покачивала своей грудью влево и вправо, позволяя небольшой ряби пробегать через них и заставляя ее пирсинг раскачиваться с почти гипнотическим очарованием для Ноя.

«По-настоящему непослушная монахиня... это так неправильно, но, о, как я могу судить о том что правильно, а что не... как никак я в новом мире, быть может это вполне нормально для тех кто занимает высокие должности в церкви?»

И он, и его эрекция дернулись, когда он заставил себя отвести взгляд от матери Камилии на меньшую сестру Тайли.

По сравнению с матерью Камилией девушки не хватало во всех нужных местах, размера груди, размер бедер и попки и даже этих замысловатых аксессуаров. В отличи от материи у сестры не было пирсинга в интимных местах.

Это не значит, что она не была привлекательной и соблазнительной сама по себе, даже если он понятия не имел, как она выглядела под этой вуалью, которая все еще была на ее лице.

Он видел только ее розовые глаза, которые искрились от голода, когда она смотрела в воду в направлении его эрекции.

В частности, Ной обнаружил у нее очень очевидную влажность ее паха - который, как и у матери Камилии, был гладко выбрит - настолько влажным, что мерцающая струя ее влаги стекала по внутренней стороне бедра.

Мать Камилия первая сделала шаг, спустившись по ступенькам в бассейн, подошла и встала прямо у центра на противоположной стороне указанного бассейна, а сестра Тайли пошла на шаг позади, но тоже подошла ближе к Ною.

Подняв обе руки вверх и широко раскрыв их, мать Камилия сказала: "Пожалуйста, встаньте, сэр Ной, и мы начнем изгонять заразу из твоего тела со всем нашим усердием."

Это было предложение, от которого откажется только идиот. И Ной не считал себя идиотом... по крайней мере в большинстве случаев.

Взглянув на сестру Тайли, которая, как он мог догадаться, улыбалась, как дура, под вуалью, он глотнул и поднялся из воды, похожей на девушку-слизь.

Чувствуя, как она цепляется за него, желая удержать его внутри себя, но быстро выпуская струясь в каскаде по его телу, как настоящая вода.

Ной встал, Мать Камилия облизнула губы, беззастенчиво смотря на его член, угрожающую пронзить поверхность воды.

Сделав всего лишь один шаг вперед, Ной подошел к центру бассейна, почти чувствуя грудь матери на своей груди. Услышав плеск воды позади себя, он быстро предположил, что сестра встала прямо позади него.

Мать подошла ближе, ее пухлые красные губы изогнулись, а руки протолкнулись под его собственными, чтобы зацепиться и сомкнуться на его спине.

Активно прижимая его к своей груди и мягко перекачивая ей, чтобы он мог почувствовать твердость ее сосков и пирсинг, а также эфирную пухлость ее груди.

Позади него то же самое, но меньшее чувство прижалось к его спине, когда сестра Тайли подошла к нему, ее руки поглаживали его плоский живот и ползли вниз к его бедрам, лаская их в течение нескольких секунд, прежде чем двигаться, чтобы обхватить одной рукой его ствол, а другой вокруг его яичек, плавно поглаживая и сдавливая член.

"Ооо..." Простонал Ной, когда мать Камилия ангельски улыбнулась, чувствуя, как сестра Тайли, поглаживая его член, зажала его между слегка приоткрытыми бедрами, направляя его вверх и на мягкую щель и гладкий пирсинг с драгоценным камнем.

Она сжала бедра, и член Ноя стал чувствовать вокруг себя давление.

Они не двигались, единственное движение между ними - это медленные движения рук сестры Тайли, поглаживающие его ствол.

"Как ты себя чувствуешь, сэр Ной?" Спросила мать, ее дыхание защекотало губы Ноя от их близости. "Ты чувствуешь, как в твоих яйцах поднимается зараза, готовая быть изгнанной?"

Он, в свою очередь, вздрогнул, что-то было не так в том, чтобы слышать, как монахиня говорит о его яйцах и его эякуляции, но это еще более возбуждает.

"Еще нет." Сквозь зубы ответил он. Он чувствовал, что там что-то происходит, хотя, скорее всего, это было скорее признаком выпитого им дурмана, которую она ему дала, чем чего-либо еще.

Глаза матери сузились, ее руки еще глубже прижались к его спине.

"Понятно, тогда я ускорю свои усилия, чтобы спасти тебя от порчи!" Вытащив руки из-под его рук, мать Камилия начала спускаться, с силой толкая его пенис вниз и теряясь о ее живот.

Ее руки начали гладить его по бокам, наконец, нашли свое место на его ягодицах, в то время как она села на колени, вода поднималась к ее груди, заставляя их дрейфовать, как воздушные шары.

В центре ее внимания находился объект ее интереса, торча перед ее лицом и требуя ее внимания.

Облизывая и закусывая губы, мать Камилия закрыла глаза и шепотом заговорила: "Именем матери Артемии я принимаю это подношение порчи и тем самым освобождаю тебя от порчи."

Сказав это, ее рот приоткрылся, широко открывшись, пугающе и гротескно, это выглядело так, словно маленький шов, казалось, разошелся на ее щеках, и она спустилась в воду, отодвинувшись достаточно назад, чтобы поднести свой неестественно широкий рот к его кончику, пока сестра Тайли не двигалась продолжая держать его член своими ручками.

Святая Милина... ее улыбка способна поломать бодрость духа любого я думаю...

<http://tl.rulate.ru/book/43979/1358100>

<http://tl.rulate.ru/book/522/60685>